

## Штирлиц - Драйзер (Стратиевская) - Часть 1

### 1. Взаимодействие двух творческих сенсорики

Шарм, внешняя привлекательность — причина взаимных симпатий в этой диаде. Партнёры здесь часто составляют удивительно красивую пару. Обоих отличает утончённый, изысканный вкус, оба подтянутые, аккуратные, умеют эффектно себя преподнести. Женщины (и Штирлиц, и Драйзер) — великолепные хозяйки, мастерицы на все руки, мужчины — галантные кавалеры, знающие толк в удовольствиях и умеющие доставлять их другим.

Оба представителя этой диады — творческие сенсоры, наделены достаточно высоким чувством ответственности, поэтому, как правило, не остаются безучастными к просьбам партнёра и активно включаются в решение его практических проблем.

Эта диада может быть успешной для совместной практической деятельности, для дружбы, для приятельских отношений.

Сочетание “учитель — ученик” здесь также бывает удачным. С помощью эффективнейших методик Штирлиц с лёгкостью прививает Драйзеру вкус к учёбе и работе, делится практическими навыками, передаёт свои знания и опыт, подтягивает по теории. Штирлиц может быть для Драйзера одним из лучших учителей.

### Драйзер о Штирлице:

“Мне повезло: у меня были строгие и требовательные учителя, великолепные профессионалы, не знающие себе равных. Своими успехами, профессионализмом и мастерством я обязан в первую очередь им. Это были люди самых разных профессий и они встречались мне в разные периоды моей жизни, но это всегда были исключительные мастера в своём деле. Они научили меня получать удовольствие от учёбы и от работы. Научили оттачивать мастерство, и это оказывалось очень увлекательным занятием. С ними всегда можно было поговорить о методике, о работе, обсудить какие-то более эффективные способы и приёмы. Они даже поощряли это, потому что для них важнее всего был результат и они очень ценили во мне деловую заинтересованность, стремление быстрее и лучше овладеть профессией. Каждый из них дал мне хорошую профессиональную базу, так что мне оставалось только её развивать...”

Оттачивать мастерство, движение форму Драйзеру действительно удобнее под руководством Штирлица — возникает определённый “резонанс” между его творческой волевой сенсорикой (+ч.с.2) и демонстративной волевой сенсорикой Штирлица (+ч.с.8), в который одновременно включаются и творческая сенсорика ощущений (эстетическая сенсорика) Штирлица (-б.с.2) и демонстративная сенсорика ощущений (эстетическая сенсорика) Драйзера (-б.с.8). В результате возникает соревнование в мастерстве и качестве работы, где ученик пытается превзойти учителя профессионализмом и успехами.

В супружеских отношениях сенсорное “соревнование” партнёров может перерасти в волевое противоборство и стать поводом для конфликтов, которые чаще всего будут возникать на бытовой почве в их общем “сенсорном пространстве”.

Одна из причин — недоверие к денежным расходам партнёра. Оба партнёра — негативисты - тактики. Сорить деньгами не любят. К расходам своим и чужим относятся очень придирчиво. И себя, и партнёра часто ругают за расточительность. Оба мнительны и подозрительны в том, что касается материальных расходов. Каждому может показаться, что материальные ценности (продукты в холодильнике или деньги на общем вкладе) убывают слишком быстро. (“Только вчера продукты закупили, а сегодня холодильник опять пустой — что - то здесь не ладно!”). Это ощущение тревоги может быть вызвано их субъективными страхами, и присущей им обоим неуверенностью в завтрашнем дне (которую они опять же могут “глушить” неоправданными денежными тратами или внеочередными “сенсорными праздниками”). Поэтому и их взаимная опека — желание угодить, “побаловать” партнёра — со временем перерастает во взаимный контроль (“доверяй, но проверяй”), который постепенно ужесточается и переходит в стремление каждого из них ввести режим строгой экономии.

— *А если один из них захочет сделать дорогой подарок, приятный сюрприз? Он что, тоже должен на это спрашивать разрешение?*

— Оба партнёра — негативисты. И неприятных сюрпризов здесь опасаются больше, чем радуются приятным. Поэтому, получив дорогой подарок, каждый из них может первым делом спросить: а откуда ты деньги взял?

— *А почему им заранее не обговорить статью личных расходов в бюджете?*

— Они, безусловно, могут это сделать, но со временем каждому из них может показаться, что это слишком большая часть расходов и что она также должна контролироваться, планироваться и обговариваться обоими партнёрами. Но и менять свои привычки никто из них не захочет, как не захочет отказываться от “маленьких слабостей” и “приятных пустячков”. Поэтому, со временем, каждый из них постарается уклониться от контроля, но при этом каждый будет считать, что партнёр перетягивает на себя большую часть общих денег и пытается решать свои проблемы за чужой счёт. Что только усилит взаимное недоверие, взаимные обиды и подозрения. Приводит к взаимному разобщению, обусловленному ещё и тем, что оба партнёра — квестимы.

— *При этом каждому кажется, что эти подозрения не обоснованы...* — замечает Читатель.

— Примером такой “необоснованной подозрительности” может послужить следующий эпизод из служебных отношений представителей этой диады.

### **Драйзер о Штирлице:**

“У нас на работе всегда можно было попить чай или кофе за счёт хозяйки фирмы, которая считала своим долгом о нас заботиться. Обеденного перерыва как такового у нас не было, но чашка кофе или чая всегда стояла на столе. И вот однажды наливаю я

себе в её присутствии чашку чая и слышу за спиной её вопль: “Молоко просто так не пить! Его можно только добавлять в чай или в кофе! Понятно?!” — “Понятно, — говорю. — Но я и не думала его пить. Я не пью молока...” Но она уже завелась, её не остановить: “Вот этого, — трясёт передо мной пакетиком, — должно хватить всему коллективу на целый день, понятно?” — “Понятно, — говорю, — но я молока вообще не пью. Так что, эти претензии — не ко мне...” — “Не ты, так другие! Иди в цех и скажи, чтоб молоко просто так не пили!..” Ну, иду я в цех, чувствую себя виноватой, непонятно только в чём, но распоряжение её выполняю — объявляю всем, что молоко “просто так” пить запрещено. Там никто и ухом не повёл: “Слушай ты её больше! Она сегодня не в духе...”. Я только потом догадалась: она ведь каждый вечер допоздна засиживается, а чай она никогда без молока не пьёт — даже если ей придётся умирать от жажды. Специально за молоком она вечером тоже не побежит — некогда. Вот она и следит за тем, чтобы к вечеру ей молока хватило, а я ей просто попалась под горячую руку...”

Казалось бы, чего проще? — купить больше молока, чтобы всем хватило и на утро, и на вечер. Но не таков Штирлиц, с его печальным жизненным опытом — больше купишь, больше выпьют, а ему всё равно не хватит, — проще запретить!

Опять же, дело здесь не только в недостатке продуктов или средств. Начальнице - Штирлицу нужно было, чтобы кто-то из сослуживцев отнёсся с пониманием к её потребностям. Будь на месте Драйзера Достоевский, он скорее всего взял бы на себя заботу о том, чтобы всем (включая и начальницу) хватило молока на полный рабочий день. Он бы и в магазин добровольно бегал, и каждому бы в чашку заглядывал, опасаясь, как бы кто не перелил себе лишнего. У Достоевского очень сильно развито чувство справедливости по его творческому аспекту интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.2), который в этом направлении активно работает, развивая лозунг: "Помни о других! Думай о других в первую очередь!". С этих же позиций воспринимает командную, корпоративную этику отношений и Штирлиц, тем более что этот аспект является его суггестивной функцией (-б.э.5).

Драйзер ничего не имеет против равно справедливой этики (хотя и понимает, что это — утопия), но он менее всего склонен забивать себе голову чужими проблемами (а особенно, по интуиции потенциальных возможностей — ему и своих хватает). Поэтому заботиться о том, кто сколько налил себе молока он не будет (вообще сочтёт это неприличным), считая, что у начальника должно быть достаточно средств и возможностей организовать для себя и подчинённых все необходимые условия для работы.

Сам Штирлиц, оказываясь в положении подчинённого, чрезвычайно требовательно относится к предоставляемым ему условиям труда (проявляет характер по полной программе). Но с начальником - Драйзером у него по этому поводу разногласий не возникает. Драйзер (этик - сенсорик, социал, суггестируемый по аспекту деловой логики) относится к его требованиям с пониманием: всё, что необходимо для работы, должно быть предоставлено в лучшем виде.

## 2.Аспект сенсорики ощущений (организация быта, проблемы здоровья и питания)

Отношение к здоровью, к вопросам питания по - разному проявляется в этой диаде, и на этой почве между партнёрами возникает огромное количество разногласий.

К проблемам продовольственных запасов Штирлиц подходит серьёзно и рационально — лучше покупать меньше провизии, но хорошего качества, чем приносить с рынка огромные расфасовки скоропортящихся продуктов, что, по мнению Штирлица, является признаком дурного вкуса и низкого уровня культуры — “плебейством” и глупостью, следовать которым он не собирается. (“Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя”, а зашлаковывать свой организм продуктами низкого качества он никому не позволит.)

Штирлиц соизмеряет свои возможности со своими потребностями и эстетическими запросами, которые у него бывают устойчивы и неизменны и с которыми он заставляет считаться других (предусмотрительный - аристократ). Драйзер соизмеряет свои потребности со своими возможностями, которые для него представляют самостоятельную ценность (беспечный - демократ)<sup>1</sup>. “Потребительскую” позицию партнёра он осуждает и рассматривает её как проявление эгоизма.

---

<sup>1</sup> Признаки Рейнина — “беспечный” (Драйзер) и “предусмотрительный” (Штирлиц).

С другой стороны, тяга Драйзера к разнообразным (и недорогим) сенсорным удовольствиям вступает в противоречие с умеренностью и консерватизмом Штирлица, допускающего разнообразие только по праздникам.

Будучи подсознательно настроен на хлебосольного и гостеприимного Джека (не слишком разборчивого в выборе друзей), Драйзер старается держать в доме резервный запас продуктов — недорогих, но разнообразных. Штирлиц же (в отличие от Джека) случайных людей к столу не приглашает, поэтому излишняя запасливость Драйзера ему бывает непонятна.

Отношение к вещам в этой диаде также может стать причиной споров. В своей дуальной диаде Драйзер является “хранителем домашнего очага” — хранителем семейного благополучия, домашнего имущества, вещей и материальных ценностей, обеспечивающих всем членам его семьи комфорт и домашний уют. Драйзер всегда переживает, если какую - то свою (или чужую) вещь испортил из - за неправильного с ней обращения. (На что Джек его тут же и успокаивает: “Испортилась, значит отслужила свой век. И не о чем переживать — вещи служат человеку, а не человек вещам”. Были бы деньги, а вещь всегда можно купить. В диаде Джек — Драйзер ценятся не столько сами вещи, сколько возможность их приобретения (диада беспечных).

В диаде Штирлиц — Достоевский “вещизм” грехом не считается. К вещам здесь

относятся бережно, за их количеством, качеством и состоянием строго следят (диада предусмотрительных). Покупать простенький, дешёвый “ширпотреб” здесь считается невыгодным. Штирлиц ценит коллекционные качества вещей, их уникальность и красоту. Поэтому пристрастие к недорогим и невысокого качества вещам (которым Драйзер так гордится и считает доказательством своей бережливости, проявлением командных отношений: на себя лишнего не тратит, заботится о благополучии других) кажется ему мотовством и непрактичностью — “скупой платит дважды”.

Штирлиц болезненно переживает порчу любой его вещи, особенно, если с ней обращались неправильно. (Жена - Драйзер разбила его любимую чашку — скандал! Правда, она тут же пообещала купить ему новую, но с покупкой не торопилась — не могла найти достаточно красивую и недорогую. В результате он сам купил себе чашку, но потом долго ходил обиженный — она не сдержала своего слова!)

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)